

- Вы... Вы... да как вы... - лицо Императрицы Лю мрачнело с каждой секундой. Глядя на неподвижных слуг и охранников вокруг, она поняла, что Му Жун У Ди добился полного контроля над Дворцом.

Проклятье! Ее отец забрал Сюань Юань Чэна из Дворца, чтобы взять под контроль войска. И теперь ее окружали люди, подвластные воле Му Жун У Ди и его приспешников.

- Мне не нужны доказательства. Он просто заслуживает смерти, - Му Жун У Ди спокойно и терпеливо смотрел на Императрицу, лицо которой стало белым, как снег.

Эти слова совершенно шокировали женщину. Все, что она сейчас смогла, лишь воздеть вверх обвиняющий перст и указывать на Му Жун У Ди. Ее тело дрожало. Слова застряли где-то в горле.

Императорская супруга Чэнь, которая до сих пор молчала, медленно встала и спросила:

- А что до Левого министра?

Несмотря на то, что она спрашивала генерала, ее угрожающий взгляд был обращен на Императрицу Лю.

- Естественно, согласно законам нашей страны, поскольку Левый министр и Сюань Юань Чэн вступили в сговор с королевством Сюэ Шэн, замышляя убийство короля И, такое преступление будет наказано смертью, - мрачным тоном сообщил Му Жун У Ди.

Холодная улыбка исказила губы Императорской супруги Чэнь. Она посмотрела на Императрицу Лю, которая в ужасе закрыла лицо руками.

- Ты забрала моего сына, - процедила Императорская супруга Чэнь. - И я отплачу тебе той же монетой. Сегодня твой сын покинет этот мир, сука. Не думай, что клан Лю - единственный могущественный клан в империи.

С этими словами Императорская супруга Чэнь накинула на плечи свой уличный ханьфу и покинула Дворец.

Внутри ворвался поток холодного ветра.

- Нет, нет! - закричала Императрица Лю, кинувшись к двери. Однако Му Жун У Ди и его люди встали на ее пути.

По комнатам Дворца разнесся эхом сумасшедший крик, встревоживший этой ночью всех его обитателей.

Глубокой ночью Дворец Тянь Чжэнь все еще был ярко освещен.

- Что случилось такого важного, что Правому министру потребовалось срочно увидеть меня в такое позднее время? – спросил сидевший на своем троне Сюань Юань И. Растирая уставшие веки, он мрачно смотрел на Правого министра.

Правый министр не обладал внешностью утонченного чиновника, элегантного ученого или изнеженного придворного. У него было лицо безжалостного хищника.

Правый министр поклонился и опустился на колени. Затем поднял вверх отчет, лежавший на его ладонях.

- Ваш скромный слуга только что получил конфиденциальную информацию. Наследный принц Сюань Юань Чэн вступил в сговор с королем Сюэ Шэн, собираясь убить третьего принца Тянь Чжэнь, короля И, Сюана Юань Чэ. Ваше Величество, пожалуйста, дайте справедливое суждение этому делу.

Потрясенный Сюань Юань И сел прямо. Евнух рядом с ним взял отчет и передал его Императору.

Сюань Юань И развернул документ, все еще не сводя взгляда с Правого министра. Его лицо побледнело.

- Правый министр, это свидетельство не...

- Ваше Величество, наследный принц сговорился с королевством Сюэ Шэн. Свидетельство является абсолютным и истинным, - сурово отрезал Правый министр. Тон его был холодным и безжалостным.

Еще раз поклонившись, он встал на ноги.

Такое отношение министра могло бы даже расцениваться как оскорбление императорской семьи.

Сюань Юань И нахмурился. Его руки, крепко сжимавшие отчет, начали едва заметно дрожать.

Правый министр подал знак рукой, и главный евнух, стоявший рядом с Сюань Юань И, немедленно отступил назад, исчезнув за неприметной дверью в боковой части комнаты. Он оставил Правого министра и Императора наедине.

Сюань Юань И это заметил, но не издал ни звука. Похоже, его Дворец контролировался другими людьми.

- Правый министр, у меня остался один... - Император окинул министра тяжелым взглядом, так и не завершив предложения. Впрочем, смысл фразы был предельно ясным.

Среди его сыновей Сюань Юань Чэ был самым блестящим и многообещающим, а обычно спокойный и сдержанный Сюань Юань Чэн занимал второе место. Если оба его сына сегодня окажутся на небесах, то вся империя...

- Восьмой, Десятый и Тринадцатый принцы также являются талантливыми людьми. Ваше Величество, пожалуйста, отмените статус Сюань Юань Чэн как наследного принца в качестве наказания за заговор с целью убийства Третьего принца. Затем, пожалуйста, выберите одного из трех принцев в качестве замены наследнику престола. Я же сделаю все возможное, чтобы верно служить и поддерживать того, кто был выбран. Императорская супруга Чэн будет вести себя так же.

Сделав твердый шаг вперед, Правый министр вел себя очень решительно. На его лице застыло выражение, показывающее, что он определенно не смягчится, что бы не случилось.

Сегодня кронпринц Сюань Юань Чэн должен быть убит.

Восьмому принцу было тринадцать, Десятому семь, а Тринадцатый и вовсе являлся годовалым малышом. Эти трое... Лицо Сюань Юань И потемнело.

- Ваше Величество, пожалуйста, простите своего грубого слугу. Имея долгий опыт при Дворе, я считаю, что Ваше Величество также поймет необходимость конкуренции между левой и правой фракцией. Только так вы сможете ночью спокойно отдыхать. Если бы хоть одна из фракций рухнула, беззаботные дни Вашего Величества подошли бы к концу, - с некоторой угрозой сообщил Правый министр.

Сюань Юань И сразу понял, на что он намекал. Это и была одна из основных причин, не дававших ему покоя все эти последние дни.

Императорский Двор Тянь Чжэнь был разделен на две фракции, которые соперничали друг с другом. Левую и правую. Каждую из них поддерживал один из Великих Генералов. Только когда обе стороны держат других под контролем и конкурируют между собой, Императорский

Двор Тянь Чжэнь находится в мире и согласии.

Когда Сюань Юань Чэ погиб и его подчиненные ощутимо ослабли, Левый министр захватил власть. Если бы Сюань Юань И позволил ему продолжать, если бы наследный принц увеличил свое влияние еще больше, даже он, Император, столкнулся бы с неизбежной опасностью.

Он также очень четко понял, что другим уже не нужно ничего говорить по этому поводу. Тем не менее, Сюань Юань Чэн все еще оставался его родной плотью и кровью.

Подняв голову и пристально глядя на угрожающего Правого министра, Император застыл на своем троне. Через открытое окно во Дворец проник прохладный ветерок. Не смотря на то, что на дворе уже начинало царить лето, ветер был таким холодным, что замораживал сердца и души.

Сегодня Левый министр получил контроль над регулярной армией Тянь Чжэня. Правый министр сделал ответный шаг, вынуждая наследного принца отречься от престола. И все это затруднительное положение возникло лишь из-за гибели Сюань Юань Чэ. Всего одна ошибка способна спровоцировать внутренние беспорядки, и тогда вся империя окажется в серьезной опасности.

- Указ одобрен, - медленно подняв голову, Сюань Юань И закрыл глаза. Эти два слова он процедил сквозь стиснутые зубы.

- Ваш слуга выполнит ваше желание, - немедленно поклонился Правый министр и двинулся вперед. Взяв кисть, он тут же написал Императорский указ об отречении.

Яркий цвет Императорской нефритовой печати рябил в глазах.

Из Дворцовых ворот выбежала быстрая лошадь, несшая мрачного всадника. Как только на Дворец спустилась ночь, окрестности затопил звук Желтого колокола.

Когда был объявлен Императорский указ об отречении, Сюань Юань Чэн оказался в чрезвычайно сложной ситуации. Если он откажется повиниться, это будет расцениваться как неподчинение Императору, что карается смертью. С другой стороны, если он его примет, то станет простолюдином. А убить простого человека, который когда-то был избалованным дворянином, очень легко.

Не будучи уверенными в результатах, нельзя пытаться нащупывать границы допустимого. В противном случае проиграть могут обе стороны, и все, что до того было создано и достигнуто,

вмиг окажется уничтоженным.

Ночью тишина лишь усугубилась, делая и без того мрачную атмосферу воистину жуткой.

В это время за пределами столицы в одной комнате собрались Левый министр, Сюань Юань Чэн и второй в империи генерал Фэй. Сжав Императорский Указ в руках, они день и ночь собирали вокруг себя триста тысяч солдат, до того подвластных Сюань Юань Чэ. Как только у них окажется власть над этим войском, они смогут восстать против законного правителя империи Тянь Чжэнь.

Звезды мерцали на небесах, посылая свои лучи сразу двум фракциям, погруженным в смятение и бедственное положение.

В это же самое время, в пустом и малонаселенном районе, расположенном за пределами столицы, две фигуры медленно брели в сторону города.

- Устала? - мягко спросил Сюань Юань Чэ, протягивая руки к Лю Юэ.

- Нет. А что? - Лю Юэ склонила голову набок и рассмеялась, глядя на Сюань Юань Чэ. Ее маленькое лицо было измазано в саже. Макияж уже давно смыла речная вода, а вот сажу от пожарища отмыть так и не удалось. Сейчас ее внешность выглядела несколько странно, будто бы она была эдакой химерой - наполовину красотка, наполовину уродина. - Лучше о себе побеспокойся. Как рана на груди?

- Не умру. А что насчет тебя? - усмехнулся Сюань Юань Чэ. Его дьявольски привлекательное лицо сейчас выглядело не лучше, только к саже добавилась еще и сочная зелень. Юноша поднял руку и осторожно коснулся нескольких ран на теле Лю Юэ.

Большая их часть уже начала становиться шрамами, выглядевшими жуткими и огромными. Но все они оказались поверхностными, и Лю Юэ о них даже не особо заботилась.

- Мелочи, - пожала плечами девушка, все еще придерживаясь легкого, шутливого тона.

Они посмотрели друг на друга и одновременно рассмеялись.

Пока они оба живы, ничто не могло стать слишком большой проблемой. Пока они живы, все будет в порядке.

- Тогда вперед, - Сюань Юань Чэ ухватил Лю Юэ за руку, сплетя пальцы. – Как думаешь, изменилась ли столица за эти три дня?

- Да кого волнует, что там творится, - девушка равнодушно пожала не раненным плечом. Ее и вправду это не особо беспокоило. Пока человек рядом с ней был в порядке, другие вещи казались незначительными.

Сюань Юань Чэ не сдержался, выдав свою характерную дьявольскую улыбку.

Похоже, у его маленькой принцессы-супруги только он на уме. И это делало юношу по-настоящему счастливым.

- Знаешь что, давай-ка сначала заглянем в расположенные тут неподалеку армейские части. Для начала мы могли бы получить там нужную помощь и поддержку.

- Хорошо, - кивнула Лю Юэ.

Теплые чувства между ними были почти физически ощутимы. Оба выглядели жалко и потрепано, но все еще оставались ласковыми друг с другом.

Держась за руки, они продолжили свой путь вперед.

В тот день они успели в последнюю секунду прыгнуть в прохладное русло реки. Сюань Юань Чэ, действующий уже из последних сил, слишком вложил в свой отчаянный прыжок и неплохо приложился об выступающую часть скалы. Он тут же потерял сознание.

Видя, насколько яростный пожар их окружает, Лю Юэ так и не осмелилась выйти из воды. Нежно придерживая голову бесчувственного принца, она просто старалась держаться на плаву, пока мощный поток нес их вдаль.

Подбрасывая слабые тела вверх и вниз, река утащила их почти на сто миль ниже по своему руслу. Заметив, что они, наконец, покинули опасную зону, Лю Юэ вытащила Сюань Юань Чэ из реки.

На берегу она быстро осмотрела свое тело. Большая часть ее ран были поверхностными. Но даже те, что оказались серьезнее, были далеки от смертельных, и поэтому она посчитала их несущественными.

Тем не менее, травмы Сюань Юань Чэ были гораздо более тяжелыми. Казалось, что на его теле отразилось все, что он пережил в последнее время, включая и предельное истощение, вызванное бегом и отчаянным прыжком. Тяжело раненный, Сюань Юань Чэ вряд ли был способен на вообще что-либо.

Собирать травы для медикаментов для Лю Юэ было не в новинку. Растения в месте, где они оказались, напоминали те, что произрастали в районе владений Третьего принца. Вот только внутренней силы, способной его излечить, у нее не имелось.

Поэтому им пришлось три дня провести на речном берегу, ожидая, пока Сюань Юань Чэ хоть немного восстановится. И как только юноша смог стоять на ногах, они направились к столице.

По пути им, к сожалению, не встретилось ни одной дикой лошади или буйвола. Зато попадались дикие звери, изгнанные пожаром из леса. Пришлось убить нескольких леопардов и тигров. Увы, их невозможно было ни приручить, ни использовать для верховой езды.

Итак, слабые и обессиленные, они продолжили идти пешком. Речная область, в которой они оказались, была пустынна и лишена всяких свидетельств существования человека.

А в лунном свете и вовсе казалось, что они попали в какой-то иной, призрачный мир.

В лагере под стягом Тигра стояли регулярные войска, наиболее близкие к столице империи Тянь Чжэнь. Триста тысяч солдат и лошадей, защищавших важнейшую территорию. Тот, кто контролировал их, мог одним махом поглотить империю Тянь Чжэнь и уничтожить императорскую семью Сюань Юань. Все остальные войска были расквартированы слишком далеко, чтобы предотвратить возможную трагедию. Даже если бы Император немедленно позвал их на помощь, подоспеть они бы не успели никак.

И эти триста тысяч солдат находились под командованием Сюань Юань Чэ.

Из-за этого Левый министр прежде не осмеливался трогать короля И. Чтобы восстать против Сюань Юань Чэ, они должны были сначала получить контроль над этой армией. Но теперь у них будет все. Даже если бы Сюань Юань Чэ умер и воскрес, им больше не нужно его бояться.